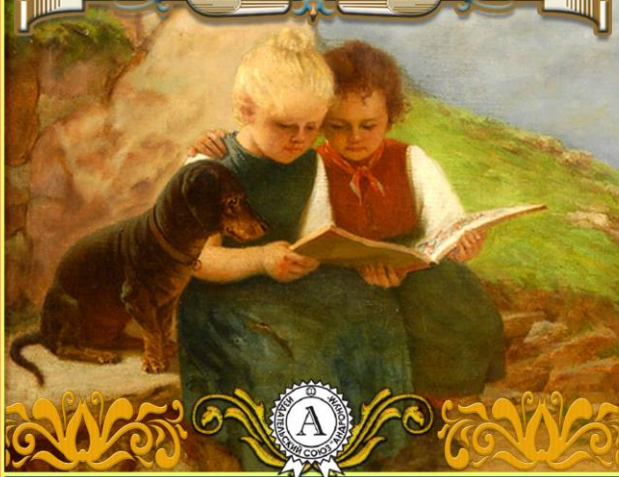

Волшебный источник
Датские сказки

Т. Х. Андерсен

Всеми
свое место

Аннотация

А почему бы на время не забыть о заботах, рутине и серых буднях? Почему бы не сделать паузу и отдохнуть, почитать что-нибудь для души? Мы предлагаем вам очень действенную терапию — сказочную! У вас в руках — «Волшебный источник» — самая сказочная книжная серия, в которой собраны наиболее известные и любимые сказки народов всего мира. На страницах изданий серии вам откроется волшебный мир английских, арабских, датских, индийских, немецких, французских, украинских, японских, конечно же, русских и многих других сказок.

Сказки величайшего датского сказочника Ганса Христиана Андерсена обожают читать взрослые и дети. И не зря. Ведь есть один занимательный факт, что Андерсен не любил, когда его называли детским сказочником и говорил, что пишет сказки как для детей, так и для взрослых. Из-под его пера вышли около двух сотен сказок, самыми любимыми из которых являются «Гадкий утёнок», «Новое платье короля», «Дюймовочка», «Стойкий оловянный солдатик», «Принцесса на горошине», «Оле Лукойе», «Снежная королева» и многие другие.

Ганс Христиан Андерсен

Всему своё место

Датская сказка

*Перевод Анны и
Петра Ганзен*

Тому минуло уж больше ста лет.

За лесом у большого озера стояла старая барская усадьба; кругом шли глубокие рвы с водой, поросшие осокой и тростником. Возле мостика, перекинутого через ров перед главными воротами, росла старая ива, склонявшаяся ветвями к тростнику.

С дороги слышались звуки рогов и лошадиный топот, и маленькая пастушка поторопилась отогнать своих гусей с мостика в сторону. Охотники скакали во весь опор, и самой девочке пришлось поскорее прыгнуть с мостика на большой камень возле рва — не то бы ей несдобровать! Она была совсем ещё ребенок, такая тоненькая и худенькая, с милым, добрым выражением лица и честными, ясными глазками. Но барину-то что за дело? На уме у него были одни грубые шутки, и вот, проносясь мимо девочки, он

повернул хлыст рукояткой вперед и ткнул им пастушку прямо в грудь. Девочка чуть не упала.

— Всяк знай своё место! Твоё — в грязи! — прокричал барин и захохотал. Как же! Ему ведь удалось сострить! За ним захохотали и остальные; затем всё общество с криком и гиканьем понеслось по мостику; собаки так и заливались. Вот уж подлинно, что «богатая птица шумно бьёт крылами!»

Богат ли был барин, однако, ещё вопрос.

Бедная пастушка, теряя равновесие, ухватилась за ветку ивы и, держась за неё, повисла над тиною. Когда же господа и собаки скрылись за воротами усадьбы, она попробовала было вскарабкаться на мостик, но ветка вдруг обломилась у самого ствола, и девочка упала в тростник. Хорошо, что её в ту же минуту схватила чья-то сильная рука. По полю проходил коробейник; он видел всё и поспешил девочке на помощь.

— Всяк знай своё место! — пошутил он, передразнивая барина, и вытащил девочку на сушу. Отломанную ветку он тоже попробовал поставить на своё место, но не всегда-то ведь поговорка оправдывается! Пришлось воткнуть ветку прямо в рыхлую землю. — Расти, как сможешь, и пусть из тебя выйдет хорошая дудка для этих господ!

При этом он от души пожелал, чтобы на ней

сыграли когда-нибудь для барина и всей его свиты хороший шпицрутенмарш. Затем коробейник направился в усадьбу, но не в парадную залу — куда такой мелкой сошке лезть в залы, — а в людскую. Слуги обступили его и стали рассматривать товары, а наверху, в зале, шёл пир горой. Гости вздумали петь и подняли страшный рев и крик: лучше они петь не умели! Хохот, крики и собачий вой оглашали дом; вино и старое пиво пенилось в стаканах и кружках. Любимые собаки тоже участвовали в трапезе, и то один, то другой из молодых господ целовал их прямо в морду, предварительно обтерев её длинными, обвислыми ушами собаки. Коробейника тоже призвали в залу, но только ради потехи. Вино бросилось им в голову, а рассудок, конечно, и вон сейчас! Они налили коробейнику пива в чулок, — выпьешь, мол, и из чулка, торопись только! То-то хитро придумали! Было над чем зубоскалить! Целые стада, целые деревни вместе с крестьянами ставились на карту и проигрывались.

— Всяк знай своё место! — сказал коробейник, выбравшись из этого Содома и Гоморры, как он назвал усадьбу. — Моё место — путь-дорога, а в усадьбе мне совсем не по себе!

Маленькая пастушка ласково кивнула ему на прощанье из-за плетня.

Дни шли за днями, недели за неделями;